

Когда подозрительная фигура увидела, что Чу Цзяо уже обнаружил его, он больше не прятался и медленно вышел из тени.

Чу Цзяо уловил исходящий от него слабый запах крови.

Мужчина был одет во всё чёрное, его правая рука слабо прикрывала рану на левой руке, а кровь постоянно просачивалась сквозь щели между пальцев. Всё его лицо было закрыто чёрной тканью, открывая только пару острых глаз, которые выглядели немного устрашающе в пульсирующем свете свечей.

Сердце Чу Цзяо дрогнуло. Но прежде чем она успела среагировать, её внезапно схватил мужчина сзади. Её слегка приоткрытый рот был полностью прикрыт большой грубой ладонью мужчины, из-за чего девушка не могла издать ни звука.

- Ммм!

- Ш-ш-ш... - горячее дыхание мужчины коснулось её ушей. - Не издавай ни звука, иначе...

Чу Цзяо быстро кивнула. Она умела приспосабливаться к любой ситуации. Даже при том, что девушка не имела ни малейшего понятия о том, когда этот человек тайком проскользнул в её комнату, возможность войти на охраняемую территорию должна была означать, что он обладал определённым уровнем мастерства; поэтому она не смела сдвинуться ни на дюйм.

Чу Цзяо терпеливо ждала в тишине долгое время, пока запах мужчины полностью окутал её чувства. Однако она не ожидала, что почувствует внезапное сильное давление на своё плечо.

Именно тогда человек в чёрном неожиданно... упал в обморок.

Затем Чу Цзяо безропотно потащила тяжёлого мужчину на кровать, полностью покорившись судьбе...

Потому что у неё не было другого способа справиться с этим.

Матриарх Чжу и первая госпожа всё ещё смотрели на её большое приданое. Даже если она позовёт кого-нибудь, чтобы помочь избавиться от нарушителя, Чу Цзяо также обнажит рукоять ножа (1), чтобы позволить им злобно ухватиться за неё.

Картина одиноких мужчины и женщины в одной комнате никогда не приведёт к ситуации, когда даже прядь её волос останется невредимой.

- Если ты... ты должен был просто войти в чужую комнату... зачем было выбирать именно мою...

Чу Цзяо тяжело хватала ртом воздух, пока тащила высокого и хорошо сложенного мужчину, пока, наконец, не уложила его на кровать.

- У меня уже и без тебя уйма проблем... - Чу Цзяо нахально упёрла руки в бока, глядя на рану на руке мужчины, из которой продолжала сочиться кровь, и тяжело вздохнула. - Ай-ай-ай, я просто слишком хороший человек.

Чу Цзяо взяла вино со стола, продолжая вздыхать, а также взяла ножницы для стрижки волос (2) из лотка аккуратно разрезать ткань на руке мужчины, полностью обнажив кровоточащую рану.

Судя по всему, это была рана от стрелы...

Чу Цзяо сделала грубое суждение. Она заметила, что кровь в ране слегка почернела. Из этого она сделала вывод, что стрела, которая попала в этого человека, была покрыта ядом. В противном случае этот человек не потерял бы сознание от такой лёгкой травмы.

Она внимательно осмотрелась вокруг, но не смогла найти никакой марли, чтобы остановить кровотечение. Поэтому Чу Цзяо просто разорвала свою алую свадебную вуаль и обмакнула её в вино, используя импровизированный тампон, чтобы промыть рану мужчины.

Хотя содержание алкоголя было небольшим, ощущение покалывания все еще заставляло бессознательного мужчину хмуриться, между бровями пролегла морщинка.

Чу Цзяо бросила на него случайный взгляд и поняла, что он выглядит немного знакомым.

Когда глаза мужчины закрылись, они больше не выглядели острыми. Его похожие на меч брови сошлись на переносице, слишком напоминая ей одного конкретного человека.

Сердце девушки громко забило.

Протянув руку, Чу Цзяо сорвала с мужчины маску.

Перед ней предстало угловатое лицо с совершенно красивыми чертами, но тонкие надменные губы и морщинка между бровей придавали ему неприступный, аскетичный и внушительный вид.

Это было очевидно... лицо Хэ Сыняня!

Главным отличием была его причёска, которая казалась данью древним традициям, в то время как его выражение лица казалось гораздо более зрелым, чем у Хэ Сыняня из предыдущего мира.

Мысли Чу Цзяо превратились в беспорядок.

Что же всё-таки происходит? Почему Хэ Сынянь последовал за ней сюда, в этот мир?

Нет, это неправильно. Её душа переселилась, и её нынешняя внешность была не такой, как она выглядела изначально. Тогда кто же был этот человек, у которого было лицо Сыняня? Может быть, это просто странное совпадение?

Чу Цзяо не верила в совпадения в этом мире. Всё, что происходит, таинственным образом происходит по какой-то причине.

Единственным возможным объяснением было то, что этот человек был как то связан с её миссией...

Она быстро обратилась к заблокированной системе, которая, наконец, выполнила свои обязанности по сопровождению клиента.

[Системное напоминание, главный герой приближается, главный герой приближается...]

Конечно же, её инстинкты были на высоте.

Человек в чёрном, лежащий перед ней с лицом Хэ Сыняня, был главным героем, Шэнь Чжэнем.

"Хорошо, четыреста девятнадцатый, я это уже знаю. Не кажется ли тебе, что ты должен был объяснить немного больше о ситуации?"

Почему у главных героев двух разных миров одно и то же лицо?

Кроме лица... была ли их душа... такой же?

В сердце Чу Цзяо таились слабые надежды.

[После того, как задача была объявлена, хозяйка должна самостоятельно исследовать

остальное.]

Это была опять та же фраза.

Чу Цзяо твёрдо контролировала выражение своего лица, но подозрения, что она связана с этой системой, продолжали расти.

Почему именно её выбрали для выполнения этих миссий? Зачем ей понадобилось поглощать телесные жидкости главных героев? Почему главные герои так хорошо обращались с ней каждый раз? Почему она всегда безошибочно влюблялась в главного героя?

Всё вокруг было для неё таким же плотным, как туман.

- М-м-м...

Мужчина на кровати хрипло застонал, заставив Чу Цзяо прийти в себя. В этот момент она наконец заметила, что губы мужчины стали не просто голубоватыми, а сильно почернели!

Хотя рана уже была продезинфицирована, кровь всё ещё сохраняла свой черноватый цвет.

Чу Цзяо нервно кусала губы, долго колебалась, но все же спокойно опустилась на колени на кровати и наклонилась.

Она отчаянно молилась в своём сердце, чтобы он не был убит ядом, потому что девушка не хотела позволить ему умереть, ничего не прояснив.

Думая об этом, она приникла губами к ране мужчины.

Рука мужчины на мгновение напряглась, но она не обратила на это внимания, так как изо всех сил пыталась высосать чёрную кровь из его раны.

После того, как прошло неизвестное количество времени, её голова начала кружиться. Глядя на рану, Чу Цзяо обнаружила, что та, наконец, восстановила свой красный цвет, поэтому она перевязала её как можно надёжнее, используя красную вуаль и даже завязала красивый бант.

Прямо перед обмороком, Чу Цзяо с насмешкой подумала:

"Кровь также должна считаться телесной жидкостью, верно? Я действительно проявил должную осмотрительность".

---

1. Выставляя свою слабость на всеобщее обозрение.

2. Если вам интересно, почему в ее комнате есть ножницы для стрижки волос, есть китайский термин под названием "□□□□" или "связывание узлами мужа и жены". После того, как пара поженился, каждый из них отрезает часть своих волос и завязывает их в узел, чтобы представить, что они будут вместе навсегда.

<http://erolate.com/book/705/41964>